

Архипова Алена Ивановна

Arkhipova Alena Ivanovna

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

PhD in History, Junior Research Fellow, Arctic History and Ethnic Sociology Department, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРА Н.Н. МУРАВЬЕВА

YAKUTSK REGION IN THE ADMINISTRATIVE REFORMS OF GOVERNOR-GENERAL N.N. MURAVYOV-AMURSKY

Аннотация:

Статья посвящена деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского в середине XIX в., направленной на расширение административной самостоятельности Якутской области. Во главе области до середины XIX в. находился областной начальник с областным правлением, подчинявшимся иркутскому губернскому правлению. На основе архивных документов, не получивших ранее широкого применения, рассмотрена ревизия административно-территориального устройства Якутской области, проведенная генерал-губернатором. Автор акцентирует внимание на том, что, помимо организации сообщения с Охотско-Камчатским краем, генерал-губернатор преследовал цель усилить местную власть, расширить штат управления, распространить в крае земледелие, понизить влияние торгового сословия на население области. Итогом преобразований Н.Н. Муравьева стало увеличение самостоятельности местной администрации за счет введения института губернатора в крае. Законодательно новое устройство закреплено в Положении об управлении Якутской областью 1851 г.

Ключевые слова:

Н.Н. Муравьев-Амурский, генерал-губернатор, губернатор, северо-восток России, Якутская область.

Summary:

The study discusses the mid-19th-century activities of the Governor-General of Eastern Siberia N.N. Muravyov-Amursky aimed at increasing the administrative autonomy of the Yakutsk region. The region was headed by the regional chief with the regional government subordinate to the Irkutsk provincial government. Based on unpublished archives, the author investigates Muravyov-Amursky's inspections of the administrative and territorial system of the Yakutsk region. He managed to arrange the communication with the Okhotsk-Kamchatka Territory and aimed to strengthen local authorities, increase the management staff, popularize agriculture in the Territory, reduce the impact of the trade estate on the population of the region. The reforms of N.N. Muravyov-Amursky resulted in the increased autonomy of the local administration by introducing the institution of governor in the Territory. The new system was enshrined in the Regulation on the Governance of the Yakutsk region in 1851.

Keywords:

N.N. Muravyov-Amursky, Governor-General, Governor, North-East of Russia, Yakutsk region.

С середины XIX в. правительство проводит курс на унификацию управления имперскими окраинами. Крупные административно-территориальные преобразования происходят в Сибири и связаны с деятельностью Николая Николаевича Муравьева, назначенного в 1847 г. на пост генерал-губернатора Восточной Сибири. Личности и управленческой практике выдающегося администратора в исторической науке посвящено большое количество работ [1]. При этом отдельные аспекты его деятельности на северо-востоке России не подвергались детальному анализу.

Перед отъездом в Сибирь Н.Н. Муравьев провел несколько месяцев (с конца 1847-го по конец января 1848 г.) в Петербурге. Именно в столице, где сосредоточена делопроизводственная документация Восточной Сибири, началось его знакомство с регионом, материалами сенаторской ревизии, отчетами предшественников [2, с. 116]. На основе анализа полученных сведений он разработал и представил императору программу первоочередных мер по управлению краем. Акцент был сделан на необходимости пересмотра Учреждения для управления сибирских губерний 1822 г., преобразований в кадровой политике [3, л. 1–2].

Одной из первых задач Муравьева по прибытии в Сибирь стала ревизия территории. Внимание генерал-губернатора привлекли Забайкалье, Охотский край и Якутская область. Как отмечают исследователи, основной целью Муравьева в Якутии было исследование сухопутного сообщения с Охотским морем, необходимого для снабжения региона. Как можно наблюдать из источников, генерал-губернатор планировал выяснить положение местных жителей, проанализировать возможность развития земледелия, проверить все отрасли управления, «степень и точность исполнения законов, учреждений и служебных обязанностей» [4, с. 15].

Исследование Якутской области было разделено на две части. Вначале, по пути в Охотск, были ревизованы Амгинская слобода и волостные правления, расположенные по ходу следования. Затем, на обратном пути из Охотска, был изучен путь через Аян, инспектированы Якутское областное правление и округа области.

Муравьев стал первым генерал-губернатором, отправившимся на ревизию далее Якутска. 15 мая 1849 г. генерал-губернатор выехал из Иркутска по направлению в Охотск. Для поездки на север была проведена большая подготовительная работа. До Качугской пристани на реке Лене двигались на тарантасах, далее на специально построенных «довольно дорогих», по мнению Муравьева, лодках [5, с. 209]. Генерал-губернатор приказал, чтобы весь караван состоял не более чем из 40 лошадей: именно за такое количество выплачивались прогонные деньги. Как отмечает Б.В. Струве, это требование удивило начальство Якутской области и якутов, которые ожидали, что для своего путешествия он потребует 150 лошадей на каждую станцию [6, с. 56–59]. Генерал-губернатор проводил исследование с помощью команды, одну из важнейших ролей в которой играл Б.В. Струве. Муравьев отправлял Струве на отдельной лодке вперед с целью ревизии деятельности волостных правлений. Эти быстрые попутные проверки включали в себя изучение приходно-расходных книг, сумм местных казначейств и присутственных мест.

Муравьева интересовала Амгинская слобода как одно из основных мест, заселенных русским населением. Для ее посещения специально пришлось преодолеть лишнее расстояние. Неожиданностью для генерал-губернатора и его окружения стало то, что жители слободы в основном говорили на якутском языке, мало кто из крестьян владел русским [7, с. 67]. Генерал-губернатор отметил, что при благоприятных условиях для земледелия большинство посевных полей заброшены, а имеющиеся засева не соответствуют количеству населения. Жители слободы, не занимаясь земледелием, «обращаются охотнее в купеческих приказчиков и подторговцев для коммерческого преследования несчастных тунгусов, у которых они за бесценок выменивают дорогие звериные шкуры» [8, л. 10–11]. При этом тунгусы остаются в нищете, долгах, продолжает расти недоимка в казну. Муравьев обозначил проблему кабаков, которые процветали за счет тунгусов, оставлявших там свою долю от продаж. Данное положение приносило выгоду торговцам, купцам и некоторым жителям. Муравьев крайне критично отозвался о положении дел, при этом в последовавшей докладной записке особо отметил, что при существующих законах он никак не может устранить эти недоразумения. В данных обстоятельствах единственными инструментами воздействия являются строгое личное внушение и обещание особенных поощрений крестьянам, вернувшимся к земледелию.

Прибыв в Якутск, генерал-губернатор с сопровождающими провел здесь трое суток, занимаясь сбором вещей и провизии для продолжения пути. Ревизия городов Киренска, Олёмминска и Якутска была запланирована по возвращении из Охотска. Находясь в Якутске, генерал-губернатор поручил областному начальнику Н.Я. Каргапольцеву провести ревизию Вилюйского округа. Впоследствии он отметил, что областной начальник справился с поручением «весьма удовлетворительно». Оценив полученные сведения, Муравьев назначил в Вилюйский округ «молодого и просвещенного» исправника, дав ему лично наставления о необходимости развития в южной части округа земледелия. Кроме этого, он подчеркнул перспективность развития геологии в районе и отметил, что «вина там, к счастью, пьют очень мало» [9, л. 14].

Результатом посещения Охотского порта стало решение о его упразднении. В обратный путь до Якутска генерал-губернатор отправился 22 августа через Аян. Эта поездка имела значимые последствия: генерал-губернатор обосновал необходимость учреждения на протяжении от Якутска до Аяна государственного почтового тракта, принял решение оборудовать на нем почтовые станции от пристани Усть-Мая до Аяна, разработал проект заселения тракта и представил его в Сибирский комитет. План был утвержден в 1851 г. после обсуждения в Комитете министров. Переселенцами стали раскольники, проживавшие в Забайкалье. Позднее, в 1854 г. генерал-губернатор отправил М.С. Волконского в Аян с целью выяснить, как проходит устройство и заселение тракта. Однако в связи с суровыми климатическими условиями, отсутствием продовольствия и неблагоприятными условиями для хозяйства переселенцы впоследствии были выселены в Приамурский край [10, л. 9].

Возвратившись в Якутск 22 сентября, в ожидании зимнего пути генерал-губернатор прожил здесь более месяца. Именно за это время была проведена основная ревизия Якутской области, а именно Якутского, Олёмминского, Вилюйского, Верхоянского и Колымского округов. Административным центром являлся город Якутск с числом жителей 3325 человек. Основное население составляли купцы, мещане, служащие и отставные чиновники, казаки, инородцы. Муравьев отметил: «Казенные здания и присутственные места все деревянные, содержатся в порядке, возведение новых зданий, деревянных, удобно и недорого, лес по Лене и в окрестностях отменно прочный, а плотники из туземцев отлично хороши» [11, л. 19].

Главной целью Муравьева по управлению Якутской областью являлось предоставление большей самостоятельности ее администрации и утверждение во главе области должности губернатора. Губернатор являлся одной из ключевых фигур в управленческой иерархии Российской империи [12]. Муравьев писал, что М.М. Сперанский не придавал значения Якутской области и Забайкальскому краю, посчитав, что эти территории не требуют особенного внимания, и поэтому причислил к губернскому иркутскому управлению [13, л. 7]. Существующее положение ограничивало местное областное начальство, все важные дела отправлялись в Иркутск на рассмотрение иркутского губернатора и губернского совета, денежные дела зависели исключительно от Иркутской казенной палаты, хозяйственная и казенная части управления не подчинялись местной администрации. Областной начальник был загружен письменными и канцелярскими делами по областному правлению, соединяющему полицейские обязанности и судебную власть. Ревизия выявила недостаточное содержание чиновников, нехватку канцелярских сумм. Для привлечения чиновников Муравьев ходатайствовал о распространении на служащих Верхоянского и Колымского округов служебных преимуществ, какие распространялись на служащих в Приморской области [14, л. 3].

Одной из основных задач развития области Муравьев считал распространение земледелия. Самым крупным и населенным округом был Якутский. По заключению генерал-губернатора, он являлся благоприятным для распространения земледелия и удобным своим водным сообщением – по его территории проходили судоходные реки Лена, Алдан и Мая. Сборы со всего округа составляли около 93 тыс. р. серебром, а почтовая гоньба, перевозка купеческих и казенных тяжестей приносила до 160 тыс. р. При этом положение населения было крайне тяжелым: «Четверть... находилась за гранью нищеты, а половина в бедном состоянии» [15, л. 14–15]. Причиной этого, по мнению генерал-губернатора, являлось отсутствие у населения собственного хлебопашества, что приводило к зависимости населения от купцов, доставляющих хлеб и молочные товары за произвольную цену. Муравьев обратил внимание на положение тунгусов Якутского округа, считающих себя должными купцам и в счет этого ежегодно отдающих добытых соболей за муку, масло, чай, сахар. Для решения данной проблемы Муравьев распорядился, чтобы местная администрация не содействовала купцам во взыскании долгов, не утвержденных законодательно, рекомендовал администрации усилить контроль, чтобы местные купцы не посещали «местности на юг от Удского острога» [16, л. 5].

Генерал-губернатор выделил Олёкминский округ как удобный для рыбного промысла, скотоводства и самый благоприятный по своим природно-климатическим характеристикам для развития земледелия. Мимо него Муравьев проезжал два раза, выявил здесь злоупотребления со стороны торгового сословия, для предотвращения спекуляций распорядился увеличить заготовки хлеба в хлебозапасных магазинах. Благодаря таким магазинам жители могли получать хлеб за умеренную цену. Муравьев посчитал, что все хлебные заготовки обходятся казне дешевле, чем прежде.

Что касается северных округов области – Верхоянского и Колымского, генерал-губернатор констатировал безнадежность развития в них земледелия. Кроме этого, в силу географической удаленности, отсутствия развитых путей сообщения и малой плотности населения, неразвитости земледелия здесь не представлялось возможным контролировать торговцев.

Под руководством генерал-губернатора поручиком Вагановым было составлено подробное описание Якутского казачьего городского полка. Образцом послужило описание, составленное полковником А.И. Веригиным в 1848 г. для Енисейского и Иркутского казачьих полков.

После возвращения из Якутской области Муравьев занялся подготовкой донесений по устройству Восточной Сибири. Он резюмировал, что за двухсотлетнюю историю присоединения территории Якутской области здесь мало что было изменено и участие правительства ограничивалось лишь взиманием ясака. 3 марта 1850 г. он отправил рапорт и особую записку, включающую 21 раздел. Здесь был и проект управления Якутской областью со сведениями о необходимом количестве штатов. Как отмечал В.И. Вагин, Муравьев знал, что главное препятствие к осуществлению его проектов может заключаться в финансовой стороне вопроса, и для его оптимизации до крайности уменьшил личный состав учреждений. Это было большой ошибкой [17, л. 13].

Положение об управлении Якутской областью было утверждено 11 июля 1851 г. Главой области стал гражданский губернатор, сохранялось деление на округа, герб, увеличилось количество чиновников, повысился статус города Якутска. Еще одно положительное следствие учреждения должности губернатора Муравьев видел в ослаблении влияния купечества. В письме к графу Л.А. Перовскому он отметил, что после выхода Якутской и Забайкальской областей из подчинения Иркутской губернии прекратились все «незаконные влияния здешнего купечества», которые практиковались с участием иркутских губернских властей [18, с. 292].

По итогам ревизии Якутского края Н.Н. Муравьев составил подробную и качественную характеристику области, акцентировал внимание на основных проблемах в управлении, наметил основные направления дальнейшего развития области. Важными результатами преобразований Муравьева явились учреждение в области должности губернатора, увеличение штата областного правления, повышение статуса города Якутска. Издание Положения об управлении Якутской областью способствовало расширению ее административной самостоятельности и поставило ее в один ряд с губерниями и областями Сибири.

Ссылки:

1. Барсуков И.П. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам: материалы для биографии : в 2 кн. М., 1891. Кн. 1. 672 с. ; Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск, 2002. 208 с. ; Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в.: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998. 428 с. ; Ремнев А.В. Камчатка в планах Муравьева-Амурского // Исторический ежегодник. 1999. Омск, 2000. С. 28–43 ; Его же. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX в. Омск, 2004. 552 с.
2. Матханова Н.П. Указ. соч. С. 116.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. Д. 1. Л. 1–2.
4. Архипова А.И. Северо-восток России в проектах административно-территориальных преобразований (50–80-е гг. XIX в.) // Карамзинские чтения : материалы II научно-практической конференции. СПб., 2018. С. 14–19.
5. Барсуков И.П. Указ. соч. С. 209.
6. Струве Б.В. Воспоминания о Сибири. 1848–1854 гг. СПб., 1889. 180 с.
7. Там же. С. 67.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1289. Оп. 1. Д. 884. Л. 10–11.
9. Там же. Л. 14.
10. ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 81. Л. 9.
11. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 884. Л. 19.
12. Robbins R. The Tsars' Viceroyes. Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire. Ithaca ; L., 1987. 271 p.
13. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 884. Л. 7.
14. РГИА. Ф. 1265. Оп. 8. Д. 176. Л. 3.
15. РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 884. Л. 14–15.
16. ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 81. Л. 5.
17. Там же. Л. 13.
18. Барсуков И.П. Указ. соч. С. 292.

References:

- Arkhipova, AI 2018, 'North-East of Russia in the Administrative Territorial Reform Projects (the 1950s – the 1980s)', *Karamzin Conference: Proceedings of the Second Research-to-Practice Conference*, St. Petersburg, pp. 14-19, (in Russian).
- Barsukov, IP 1891, *Count Nikolai Nikolaevich Muravyov-Amursky According to His Letters, Official Documents, Stories of Contemporaries and Printed Sources: Biographical Materials*, in 2 books, book 1, Moscow, 672 p., (in Russian).
- Dameshek, IL 2002, *Siberia in the System of Imperial Regionalism (a Comparative Study of Russia's Borderline Policy in the First Half of the 19th Century)*, Irkutsk, 208 p., (in Russian).
- Matkhanova, NP 1998, *Governor-General of Eastern Siberia in the Mid-19th Century: V. Ya. Rupert, N.N. Muravyov-Amursky, M.S. Korsakov*, Novosibirsk, 428 p., (in Russian).
- Remnev, AV 2000, 'Kamchatka in the Prospects of Muravyov-Amursky', *Istorichesky ezhegodnik*, Omsk, pp. 28-43, (in Russian).
- Remnev, AV 2004, *Far Eastern Russia. Imperial Geography of Power in the 19th – Early 20th Centuries*, Omsk, 552 p., (in Russian).
- Robbins, R 1987, *The Tsars' Viceroyes. Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. Ithaca, London, 271 p.
- Struve, BV 1889, *Memories of Siberia. 1848–1854*, St. Petersburg, 180 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна